

— Сергей, не наносит ли твоя многоплановость ущерб твоей театральной карьере?

— Ни в коем случае не расцениваю работу на телевидении как ущерб для работы в театре. Просто попробовал себя в роли ведущего ток-шоу. А моя популярность, связанная с "Куклами", даже несколько неожиданна.

Еще один проект — работа с Игорем Угольниковым. На НТВ сняли цикл коротких юмористических программ с общим названием "Доктор Угол", где Угольников — врач, к которому приходят разные пациенты. Я снялся в трех сценах, сыграв очень разные характеры. Это все актерские сценки с юмором, основанные на идее капустика. Пробую себя в разных областях, благо и возраст позволяет, хотя для актера это никогда не поздно. Невозможно прийти в театр, получив одну роль и на этом успокоиться. Проявлять себя в разных качествах становится потребностью.

— Ты сыграл довольно много ролей. Можешь ли назвать самую трудную, самую удачную, самую важную?

— Роль Сергея Есенина. То, что я получил ее именно сейчас, в столетие Сергея Александровича, — само по себе везение. Когда возникла идея спектакля, обо мне вспомнил Владимир Андреев, который видел меня в Петербурге, на конкурсе чтецов имени Яхонтова, где я получил первую премию. Я чувствовал, как надо играть Есенина, но работало страшно тяжело. В первую очередь потому, что приходилось все время доказывать мое право на эту роль. Но так как пришел "табачонок" из театра Табакова, который уважают, смотрели, конечно, с интересом. И все равно каждый раз выкладывался на все сто.

Постоянно вносились какие-то изменения в пьесу. Например, гармошки не было — а ведь это очень важно. Как! Есенин! И без гармошки! Ведь именно с ней он приехал завоевывать столицу.

— С этой ролью связана перемена в твоей внешности?

— Да, подкрасили. Под светом софитов у зрителей не должно оставаться сомнений на счет моей "золотой" головы.

— А не боишься, что зрители запомнят только этот есенинский образ?

— Конечно, не боюсь, я даже хочу этого. Более того, моя давнишняя мечта — сыграть Есенина в кино, сыграть его обаятельного. Он "свой", родной. Хотя бы дотянуться до гения. Не как поэт (это невозможно), а до чисто человеческой одаренности. Я много слушал голос Есенина в записи, чтобы лучше понять его мощный темперамент.

— Ты плачешь на сцене...

— Да, конечно, и это живые слезы. У меня ведь школа такая — школа МХАТа. На время спектакля я живу моим героем, стараюсь, чтобы зорко между мной и образом был минимальный.

Эта роль для меня сейчас наиболее значимая, хотя есть и другие работы. Например, "Псих". Вообще, это был са-

Сергею Безрукову всего 22 года, но он уже известен. Сыграл главную роль в премьерке этого сезона — спектакле Андрея Житинкина "Псих". Важное событие для Сергея — роль Есенина в пьесе Нонны Голиковой "Жизнь моя, иль ты приснилась мне?", поставленном на сцене театре имени М.Н.Ермоловой. В театре-студии Олега Табакова его партнерами по сцене стали Владимир Машков, Евгений Миронов, Ольга Яковлева и, конечно, "отец и учитель" Олег Табаков. За роль в "Последних" по пьесе Максима Горького в прошлом году Безруков получил премию Союза театральных деятелей "За лучший дебют".

Поклонникам телесериала "Куклы" будет интересно узнать, что многие персонажи, а именно: Ельцин, Жириновский, Рыбкин, Горбачев, Солженицын, говорят голосом Сергея. Попробовал он себя и еще в одном направлении — в качестве ведущего музыкальной программы "Шарман-Шоу".

“Табачонок”

мый жуткий период, когда параллельно шли репетиции двух спектаклей ("Псих" и "Жизнь моя..."). Житинкин понимал сложность моего положения и говорил: "Ладно, играй в полноги, на спектакле выложишься". Здесь тоже было много доработок, потому что сам роман — страшная чернуха, которая сейчас на сцене не смотрится. Нужна была модель, своеобразная условность. В успех "Психа" многие не верили. После знакомства с текстом некоторые актеры сразу отказались. Верил Житинкин. Табаков вызвал меня и сказал: "Надо, Сергей, ты справишься".

Конечно, для актеров поиграть в дурдом — просто шикарно. Мне же приходится действительно сходить с ума, постепенно умирая за два с половиной часа. Если в Есенине это глобальные масштабы, то здесь — частный случай. Мой герой — свободный, обаятельный парень, "free-guy", мальчик-мажор, у которого нет проблем. Но постепенно он становится ничтожеством и, перестав быть личностью, уже не может существовать. После такого финала, как заметил Табаков, "даже хлопнуть не хочется". Вообще в моих работах счастливых концов как-то не получается.

— А как насчет режиссерской работы?

— Я поставил "Летний день" Мрожека на четвертом курсе. У Табакова выживают сильнейшие. В процессе учебы он вызывает в кабинет каждого и рассказывает о его проблемах. Бывает, говорит довольно жесткие слова, предлагает заняться другой профессией. Его цель вырастить многоплановых актеров. Примером могут служить такие звезды, как Машков и Миронов. Диапазон их возможностей необычайно широк.

— Ты считаешь себя удачником?

— Не знаю, пока везет. Это самое классное, когда сочетаются актерский труд и удача. Для меня удачным стало выступление в Театре Сатиры, где я спел "Уральскую рябинушку" в образе Бориса Николаевича. Шахтеры мне даже потом писали, благодарили за смелость.

— Расскажи о твоих последних ра-

ботах.

— Фокин поставил в театре Табакова "Два анекдота". В первой части спектакля по рассказу Достоевского "Бобок", действие которого разворачивается на кладбище, мой герой Клиневич — мерзкий, гадкий, в общем, отрицательный персонаж. Он заводит всех, провоцирует и поднимает на бунт. Во второй части — "20 минут с ангелом" — я опять подлец. Это мне интересно, поскольку подлецов я еще не играл.

Другая работа — фильм "Крестоносец". Во время съемок у меня появились хорошие друзья из ассоциации каскадеров. Это другой мир, другие отношения между людьми, постоянно работающими со смертью и полагающимися только на себя. У них очень высокое чувство порядочности.

— Твои коллеги — твои друзья или просто коллеги?

— Хотя в театре я работаю только один год, знаю всех достаточно хорошо, так как со многими учился, да и вообще у нас молодая группа. Все видели мою работу, становление. Уважают, наверное. У меня со всеми приятельские отношения. Самые близкие друзья остались в детстве.

— Играешь ли ты в жизни? Если да, какова эта роль?

— Наверное, роль такого весельчака, человека с юмором. Иногда мне говорят, что я легкий, как Хлестаков, но я не согласен. Скорее, мне ближе Есенин с его юмором и задором.

— Для тебя важно мнение окружающих?

— Конечно. Актер не может существовать без публики, без того, чтобы тебя не узнавали, не ходили на тебя. Языков много злых, приходится с этим мириться. Можно, конечно, не обращать внимания, но для этого нужно до какой-то степени очерстветь душой. Может быть, от того, что существует ранимость, и сохранился что-то живое в актере.

— Как ты проводишь свободное время?

— У меня его очень мало. Отдыхаю душой только на природе. Страстно обожаю рыбалку. Сам процесс, когда утренний туман, рассвет, костерчик. Но и

там возникает гитара, просят спеть.

— Какую самую большую рыбу поймал?

— Лещей ловил на Волге, застал время, когда они еще там водились. Однажды, в далеком детстве, чуть не поймал налима у берега.

— Что тебя притягивает в людях, а что отталкивает?

— Притягивает человеческое обаяние, отталкивают люди скрытные, с подтекстом — когда говорят одно, а думают другое. Раздражает зависть и пофигизм, особенно свойственный молодежи. Еще раз вспомню Есенина с его любовью за Россию. Очень жаль, что любовь к Родине стала плакатной. Нужно говорить об этом, возрождать былую гордость.

— Ты можешь не любить театр больше всего на свете?

— Нет. Скажу так: любовь к театру — любовь в ущерб себе, в ущерб отдыху. Прекрасно, когда уходишь в работу с головой, экспериментируешь и не замечаешь, как проходит время. И это относится не только к актерам, но и ко всем работникам театра, когда все как одна команда. Театр может существовать только при этом условии.

Беседовала Наталья ТРУБИЦЫНА.
Фото Владимира СИДНЕВА.